

ОБЩЕСТВО ДУШ, АКТОВЫЙ ЗАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО 46-ГО КОМПЛЕКСА, СЕЙРЕЙТЕЙ

Ренджи изо всех сил старался не разразиться приступами маниакального хохота прямо на глазах у всего Центрального 46-го; его наверняка привлекли бы к ответственности за сумасшествие.

Весь Сейрейтей был в смятении после очередного побега Кучики Бьякуи. Весь Шестой отдел был вызван и тщательно допрошен, начиная с самого низкого ранга шинигами и заканчивая самим Ренджи. К вечному разочарованию Центрального 46-го и огромной гордости рыжего, ни один из них не раскололся, давая туманные и размеренные ответы, которые приводили правительство в бешеную ярость.

К тому времени, когда они прошли через весь отряд Ренджи, новость о побеге благородного распространилась как лесной пожар, и все были готовы к этому. В первую очередь привели тех, кто считался наиболее вероятным кандидатом на «создание проблем для руководящего органа Сейрейтея», или, другими словами, меньше всех поддерживал Центральную 46). Всех членов Одиннадцатого отдела допросили, и Ренджи было приятно наблюдать, как Зараки Кенпачи вышел из допросной, с прямым лицом и спокойствием, и спокойно пошел в укромный лесной уголок Сейрейтея, а затем разразился хохотом, и ему пришлось опираться на близлежащее дерево, чтобы смахнуть набежавшие на уголки глаз слезы. Ренджи наблюдал за происходящим с недоумением, пока капитан не взял себя в руки пять минут спустя и, проходя мимо дерева, за которым скрылся рыжий, бросил в его сторону острый, знающий взгляд, тихо пробормотав: «Нет ничего, что он не мог бы сделать, не так ли?» Ренджи сразу же понял, что Зараки знал, что это Ичиги вывел Бьякую на свободу; возможно, он знал, что это произойдет, даже раньше, чем Ичиги узнал, что Бьякую арестовали.

Если Ренджи и узнал что-то новое о капитане Одиннадцатой дивизии, так это то, что никогда нельзя недооценивать его стальной ум. За грубой, любящей сражаться внешностью скрывался интеллект, который, вероятно, соперничал с интеллектом его собственного капитана. Большинство людей не видели в этом человеке ничего большего, чем жаждущую крови мускулистую тупость. Ренджи знал, что именно благодаря тому, что Ичиги не верил в этот стереотип, он заслужил большую часть доверия и преданности Зараки Кенпачи.

Через год после начала войны, во время одного из совещаний, проводимых раз в две недели между всеми капитанами и лейтенантами и Ичиги по умолчанию, капитан Одиннадцатой дивизии предложил план, который должен был создать окружающую сеть вокруг недавно собранной армии новых арранкаров и, по сути, уничтожить их. При этом он добавил с дикой ухмылкой, что на каждого из них будет приходиться понемногу. Нет нужды говорить, что большинство отнеслось к этому предложению скептически, и после недолгих дебатов капитан-командор отклонил идею, даже после того, как Зараки горячо и необычайно серьезно настаивал на том, что с их объединенной силой это сработает. Был предложен другой план, предполагавший захват нескольких арранкаров и выяснение их слабых мест перед отправкой патрулей для их уничтожения. Зараки сразу же отмахнулся: план был слишком медленным и оставлял слишком много возможностей для ошибок. Отправка патрулей шинигами низшего ранга приведет лишь к ненужной бойне, поскольку они никогда не будут достаточно сильны, чтобы победить модернизированные арранкары Айзена. Его проигнорировали, и мужчина выбежал, с отвращением бормоча о «кисках» и «идиотах».

Во время всего разговора Ренджи невольно отметил, что Ичиги задумчиво молчал и с мрачным видом наблюдал за уходом Зараки. Но ему нужно было размешать войска и проверить оружие, и он отбросил это воспоминание на задворки сознания, пока позже, много позже, когда до полусобранного строя капитанов и лейтенантов (а на тот момент им еще не удалось успешно захватить арранкар, чтобы он не умер на них, потому что Айдзен сделал их такими, что они не могли выдержать камень Секкисеки, ограждающий Сейрейтей.), что Куросаки Ичиги и большая часть высшего эшелона Одиннадцатой дивизии уничтожили наступающую армию арранкаров с минимальным уроном для своих рядов, несколькими ранеными, но без погибших.

Когда Ренджи в следующий раз увидел Ичиги и остроухого капитана, обоих отчитывал капитан-командир за невыполнение приказов. Ичиги раздраженно нахмурился, а Зараки непритворно ухмылялся, глаза его все еще горели ликованием от совместного успеха, и оба перенесли ругань с благодушной доброжелательностью. Ямамото это не очень позабавило.

Но в следующий раз, когда Зараки предложил свой план, шинигами, включая Ренджи, внимательно выслушали его, а затем дружно посмотрели на Визарда, стоявшего среди них, и только в этот раз уловили задумчивое одобрение, таившееся в глазах Ичиги. С тех пор все они поняли две вещи: никогда не отвергать планы Зараки Кенпачи и всегда наблюдать за реакцией Куросаки Ичиги после того, как тот предложит какой-либо план, ведь Волшебник никогда не вносил особого вклада в совещания, его поддержка молча выражалась в старых глазах и твердых действиях.

После собрания Ренджи наблюдал, как Ичиги, похрустывая суставами, выскользнул из комнаты, несомненно, собираясь урвать несколько драгоценных часов сна, пока есть возможность, и с удивлением увидел, что Зараки делает то же самое. Ренджи понял, что оранжевоволосый подросток, вероятно, один из немногих, кто видел, как Зараки прикрывается, и с самого начала воспринимал его всерьез.

Ренджи знал, что, по умолчанию, любого, кого одобряет остроухий капитан, одобряют и остальные члены Одиннадцатого отдела, не говоря уже о том, что Ичиги дружил практически со всем отрядом. И вот, к вящему негодованию Центрального 46-го, никто из тех, кого они вызвали из отряда Зараки, не оказался более полезным, чем Шестой отдел. Ячиру отвечал бодрыми, энергичными, но совершенно бесполезными фразами, от которых у дознавателей сводило зубы. Иккаку прикинулся дурачком, а Юмичика ответил на первые два вопроса, после чего пустился в рассуждения о красоте и ее отсутствии в допросной камере.

После этого допросили всех капитанов и лейтенантов, включая капитан-командора, который вытерпел все это с едва заметным презрением. После войны власть этого человека над Готеем-13 и Центральным-46 сильно уменьшилась. Он уже не обладал тем царственным авторитетом и душевной стойкостью, что были до войны; потери, кровопролитие и старость измотали его, и Центральная 46 бессовестно воспользовалась этим.

Теперь, собравшись вместе с остальными капитанами и лейтенантами Готэй 13, Ренджи мог лишь с триумфальным весельем наблюдать за тем, как Центральная 46-я смотрит на первоначальных членов каждого подразделения.

«Абарай Ренджи, шаг вперед!» неожиданно рявкнул один из мужчин с высокой скамьи вокруг них.

Рыжеволосый подчинился, с гордо поднятой головой шагнул вперед.

«Это ваш капитан, которого сейчас не хватает, лейтенант», - ехидно продолжил тот же человек. «Конечно, вы должны иметь представление о том, где он спрятался».

Ренджи даже не моргнул. «Нет, сэр. Как вы уже спрашивали меня и мой отдел бесчисленное количество раз за последние двадцать четыре часа, мы не имеем ни малейшего представления о его местонахождении».

<http://tl.rulate.ru/book/121697/5107189>